

Дважды рожденный

У белорусского ТЮЗа много хороших традиций и своя, особенная история успеха

В летописи ТЮЗа немало славных страниц. Например, спектакль «Клоп» по пьесе В. Маяковского, который поставили на сцене театра в 1962 году, критики назвали не просто удачной работой, а великим событием в белорусском театральном искусстве, на премьеру приезжала родная сестра поэта. Во второй половине 70-х опробовали новый жанр – детский мюзикл, поставив «Приключения Буратино» с модными костюмами героев и динамичной музыкой Раймонда Паулса. Ярким явлением своего времени стал и спектакль-диспут про

любовь «С любимыми не расставайтесь» (А. Володина) в постановке режиссера М. Шейко, очередь за билетами тянулась от театральной кассы до проспекта.

И сегодня ТЮЗ привлекает зрителей жанровым разнообразием современных постановок. В конце февраля порадовал сразу несколькими премьерами: «Сцяпан Вялікі пан» по пьесе Артура Вольского (режиссер-постановщик Владимир Савицкий), «Калі працнецца Бог...» в постановке режиссера Анны Козловой. После затянувшейся из-за пандемии паузы это был настоящий

В апреле у Белорусского государственного академического театра юного зрителя – юбилей: по одной версии ему 65 лет, по другой – 90. Есть еще и третья.

праздник, глоток весенней свежести после нудной зимы. В планах театра много интересных проектов. И не только для сцены.

Театр будущего

ТЮЗ в Минске открылся в апреле 1931 года при Доме комсомола и активно развивался на протяжении 10 лет, до июня 1941-го, пока театр военных действий не развернул свою «программу». Первый художественный руководитель театра юного зрителя Николай Ковязин был убежден, что в ТЮЗе недостаточно быть только режиссером или сценаристом, необходим еще и педагогический талант. И ездил знакомиться с опытом Ленинградского ТЮЗа и его основателем Александром Брянцевым, педагогом и теоретиком детского театра. Сотрудничество театры возобновили после войны, и даже проводили союзные Брянцевские чтения.

Еще до войны наш ТЮЗ, хоть и был самым молодым, успел ярко о себе заявить, осенью 1940 года участвовал в заключительном туре Всесоюзного смотра театров для детей в Москве. Белорусские артисты привезли в столицу спектакль «Цудоўная дудка» В. Вольского, который жюри отметило в числе лучших.

Возобновить работу ТЮЗа планировалось сразу же после освобождения Минска, в архивах сохранились документы, подтверждающие этот факт. Но лишь в 1951 году был подписан приказ о возобновлении работы театра. К тому времени Минск уже подняли из руин, появились новые кварталы и микрорайоны, можно было подумать и о новом театре. ТЮЗу предоставили довоенное здание на улице Энгельса, 26 – в части комплекса Дома пионеров, который был построен в 1937 году. В 2015 году достроили здание цехов и администрации и соединили в единый архитектурный комплекс, который находится под охраной государства как национальная историко-культурная ценность.

В 1955 году был подписан документ о создании белорусского ТЮЗа, о возобновлении работы речь пока не шла. Поэтому официальный отсчет новой истории белорусского ТЮЗа ведется с 1956 года, когда театр начал работать. В этом году ему 65. Если считать с 1931 года – 90, а если отнять 10 лет, период, когда театр не действовал, – 80. Такая вот арифметика. Но суть,

конечно, не в цифрах. Важнее то, что опыт, накопленный предшественниками за все эти годы, дорог нынешним тюзовцам. Они знают историю своего театра, а самое ценное, проверенное временем стало для них лучшими традициями.

Директором воссозданного ТЮЗа назначили Владимира Стельмаха (до войны он работал в театре). А художественным руководителем стала Любовь Мозалевская. Она называла ТЮЗ театром будущего, подразумевая, что он призван воспитывать юных зрителей и что от этого во многом зависит, какими людьми они вырастут.

Любовь Ивановна привела с собой лучших выпускников своего курса в Белорусском театральном художественном институте. Часть труппы составляли актеры довоенного ТЮЗа – Л. Михайлов, В. Околов, А. Ротор, А. Якутик, П. Бондарев, В. Говор-Бондаренко. Молодым актерам было чему у них поучиться.

Среди тех, кто служит в театре с первого дня, Борис Борисенко. Его единственного с курса Мозалевская пригласила в труппу (окончил театральном-художественный институт на год позже тех выпускников, которых привела с собой в театр Любовь Ивановна в 1955-м). Борис

Заслуженные артисты Республики Беларусь Борис Борисенко и Лариса Горцева в спектакле «Крыху пяшчоты» (режиссер-постановщик Владимир Савицкий)

Васильевич – заслуженный артист Республики Беларусь и, без преувеличения, легенда театрального искусства.

– 65 лет в театре, 60 лет в одной гримерке! – удивляет Борис Васильевич и говорит, что самому не верится.

«Наша задача – вынести на сцену радость, донести задуманное режиссером и всеми участниками к спектаклю».

За эти годы сыграны сотни ролей. Это и сказочные персонажи, и героические, и комические герои: Бобчинский и дон Луис, Богданович и дед Талаш, Волк и сеньор Хамелеон – все и не вспомнить. Были главные роли и в кино. До недавнего времени Борис Борисенко играл в спектакле «Крыху пшачоты» (постановка Владимира Савицкого). Сейчас передает опыт молодым, является членом художественного совета театра. А самое грустное для него сегодня – видеть полупустой зрительный зал родного театра, в котором в советские годы всегда был аншлаг...

Свой первый театральный сезон вновь созданный ТЮЗ открыл отрывками из трех произведений: «Как закалялась сталь» по Н. Островскому, два других – из сказки «Город мастеров» Т. Габбе и из современной драмы «Любовь Ани Березко» В. Пистоленко. Позже поставили спектакль «Ревизор» (его планировал еще М. Зоров, а репетиции прервала война), возродили «Цудоўную дудку» В. Вольского. И формировали новый репертуар, привлекая к сотрудничеству в то время начинающих, а сегодня известных драматургов и писателей – И. Шамякина, А. Вольского, П. Макаля, Н. Гамолку, В. Мехова, А. Дударева и других. Ярким событием в белорусском

театральном искусстве тогда считали постановки пьес драматурга И. Козела «Над волнами Серебрянки» (1961) и «Цветок папоротника» (1967) – этот спектакль долгие годы был визиткой ТЮЗа, шел в театрах Москвы, Киева, других столицах.

В середине 1970-х годов коллектив возглавлял Г. Боровик. В репертуаре театра были спектакли по произведениям белорусских авторов – «Миколка-паровоз» М. Лынькова, «Экзамен на осень» И. Шамякина, «На всех одна беда» П. Макаля и другие. Славился ТЮЗ тогда и работами известных приглашенных режиссеров. В театре даже организовали малую сцену. А когда в Минске создали Государственный молодежный театр, Григорий Иванович стал в нем главным режиссером и директором. И «увел» за собой талантливых актеров, которые нарабатывали актерское мастерство на тюзовской сцене – Сергея Журавля, Александра Шарова и др.

Начало 90-х годов, когда главным режиссером был М. Абрамов, запомнилось театрам такими постановками, как «Песня про Зубра» (по Н. Гусовскому) «Банкрот» («Свои люди – сочтемся» А. Островского), «Сотворившая чудо» по пьесе У. Гибсона.

Во второй половине 90-х художественным руководителем коллектива стал А. Андросик, и с этого времени ТЮЗ позиционируется как семейный театр, театр для детей с родителями. Зарождаются новые традиции. Например, День семьи в театре.

А. Андросик считал, что театральное творчество способно объединить семью, помочь построить родителям и детям искренние, доверительные отношения. Еще Андрей Федорович мечтал создать первый в мире театр, где в центре внимания был бы ребенок – дети стали бы и актерами, и зрителями. Эту концепцию он пробовал внедрить в ТЮЗе, для чего открыли

Сцены из спектакля «3 нагоды мёртвых душ», на который подростки идут с неохотой, а после просмотра требуют встречи с авторами пьесы

В ходе реконструкции в ТЮЗе сохранили все, что является архитектурной и историко-культурной ценностью. Обновленные росписи на потолке-куполе привлекают внимание посетителей театра

детскую студию. С участием студийцев создали два спектакля – «Маленький лорд Фаундлер» и «Поллианна» (по произведению Э. Портер). Эти работы в ТЮЗе помнят и сегодня. Как и внезапно ушедшего из жизни в 2003 году художественного руководителя. У некоторых тюзовцев, работавших с ним, есть такая привычка: обсуждая что-либо, упомянуть любимого коллегу и учителя: «Андрей Федорович этого не одобрил бы» или «Андрей Федорович говорил так...».

Мечта Андросика не осуществилась, но продолжала жить в театре. К постановке «Поллианны» вернулись в 2015 году. Спектакль шел некоторое время, пока актеры не выросли. Для ТЮЗа это был интересный опыт, хотя и затратный: подготовка студийцев требует немалых усилий и времени, к юным актерам нужен особый подход, они более требовательны, менее дисциплинированы и к тому же быстро вырастают из роли в прямом смысле: 3-4 года – и нужно готовить следующих. Некоторые из воспитанников студии, как, например, Мария Возбагоранская, стали актерами. Сегодня Мария – яркая звездочка в труппе ТЮЗа, задействована во многих постановках. Телезрители знают ее по фильму «Дунечка», в котором юная актриса сыграла главную роль.

Испытание ремонтом и вирус... поэзии

ТЮЗ как театр для детей и родителей продолжал существовать и с приходом в 2010 году Владимира Са-

вицкого, который стал художественным руководителем ТЮЗа (сейчас – директор). В репертуаре театра стало больше постановок по произведениям белорусских классиков, и, как отмечали театральные критики, повысилось качество режиссуры.

От некоторых спектаклей пришлось отказаться, когда началась реконструкция театра. Почти шесть лет труппа кочевала, выступая в основном на сцене Дома литератора. В походных условиях непросто сохранить репертуар и дать возможность актерам чувствовать себя востребованными. Но тюзовцы выдержали это испытание, и возвращение в 2015 году в обновленный театр стало большим радостным событием, к которому готовились заранее, решив отпраздновать особенным спектаклем. Выбрали «Синюю птицу» М. Метерлинка. Продемонстрировали технические возможности реконструированной сцены и рассказали юным зрителям о том, что если верить и стремиться к своей мечте, она обязательно станет реальностью.

В процессе работы над пьесой родилась идея создать в обновленном театре центр творческих проектов, чтобы дать возможность будущим режиссерам и актерам реализовать свои профессиональные мечты. Получилось символично!

– Начинали с конкурса драматургов на лучшую пьесу для детей и подростков «Новая назва», получили много заявок. Произведения Татьяны Сивец и Натальи Марчук довели до воплощения, – рассказывает заведующий литературно-драматической частью ТЮЗа Жанна

Лашкевич. – Когда случилась пандемия и не было зрителей, на нашей страничке в Facebook начали размещать стихи. Я по просьбе актеров что-то с польского переводила, французского, и как-то постепенно «заразились» поэзией. И решили, что именно ей и продолжим проект.

Чем больше образованна и подготовлена зрительская аудитория, тем на более сложные спектакли может претендовать театр.

Программа «Сустрэчы з класікамі і сучаснікамі» предлагает юным и взрослым зрителям открыть для себя творчество белорусских поэтов. Это спектакли «Сны аб Беларусі», «Майго юнацтва крылы», «Міхалава зямля» в постановке Владимира Савицкого. Они были в репертуаре, но сейчас идут в обновленном формате. И два новых: «Палёты ўдваіх» – работа молодого режиссера Даниила Филипповича, и поставленный актрисой театра и режиссером Анной Козловой спектакль «Калі прачнецца Бог...». Это в чистом виде продукт центра творческих проектов. На такие спектакли не выделяются бюджетные средства, на сцене – минимум декораций, а идеи рождаются и обсуждаются коллегиально.

Спектакль «Палёты ўдваіх» создан по мотивам творческого наследия Алаизы Пашкевич и Максима Богдановича. Получилось что-то особенное.

– В этой пьесе нет драмы, каждое стихотворение как маленькое событие. Герои – не Богданович и Пашкевич, мы специально в аннотации подчеркнули – поэты в жизни не встречались. Это скорее образ мужской и женской поэзии, которая начинает между собой взаи-

модействовать. Но молодежь, посмотрев спектакль, сожалела: «И почему они в жизни не встречались?!» Значит, удалось актерам и режиссеру убедить зрителя, создав фэнтези как реальность, – считает Жанна.

Постановка «Калі прачнецца Бог...» – своеобразная исповедь Ларисы Гениуш. На сцене – минимум декораций, но с интересными решениями их смены. Например, когда героиня приезжает в Прагу, артисты сами рисуют город – в одно мгновение на двух больших экранах появляются дома, соборы, ратуша.

И зрители не остаются равнодушными. Премьерный спектакль зацепил за живое: никто не рванул в гардероб, все дружно аплодировали, не желая расставаться с актерами и той особенной атмосферой, которую они создали на сцене. И которая объединила всех.

323 растерянных лица и поход в закулисье

Для самых маленьких зрителей – программа «Казачны гай», объединившая такие постановки, как «Жабкі і чарапахы», «Казкі дядзькі Якуба», «Сцяпан – вялікі пан» и другие.

– Правильно выбранный вектор притягивает все остальное, – поясняет Жанна Лашкевич. – Сейчас с режиссером Даниилом Филипповичем готовим пьесу по трем сказкам, все фантазийные, какую – пока секрет!.. Наши дети знают русские, иностранные сказки, а белорусские – пока огромный неизведанный пласт. Это наш духовный код, в них заложено то, что должен маленький человек выпить с детства – что можно и нельзя, что добро, а что зло... Есть и современные авторы, создавшие на их основе хорошие произведения.

В пошивочном цеху театра не только воплощают задумки художника, отшивая коллекции костюмов к новым постановкам, но и приводят в порядок наряды, пострадавшие во время спектаклей: где-то шов разошелся, кому-то рукав оторвали!

Закройщик женского платья Светлана Бычкова и заведующий пошивочным цехом Тамара Зоткина колдуют над костюмами к новому спектаклю

Особая тема – репертуар для подростков 12–14 лет. Это самая сложная категория зрителей, считает Жанна Лашкевич:

– Здесь легко «проколоться» с материалом, выбрать не ту пьесу. Подростки не могут ждать постепенного развития сюжета. Чтобы удержать их внимание, надо сразу заинтересовать нескучной, динамичной историей, в которой событие идет за событием, не уходит в разговор. У нас есть спектакль «3 нагоды мёртвых душ», где режиссер-постановщик Александр Баркар специально затянул начало. Интересно наблюдать, как юные зрители крутятся, стонут... А потом резко падает книга в библиотеке и выходят... классики, кому-то из них надоели читатели, кто-то расстроен, что их мало. Это момент перелома и в поведении ребят... И жанр придумали специально для них – «триллер книжной полки». Такой интерактив и накал страстей дальше по сюжету, что все скучающие и вздыхающие незаметно втягиваются в канву спектакля. Надо видеть эти 323 растерянных лица в финале (столько мест в зрительном зале. – *Авт.*), когда Второй том «Мёртвых душ», который они пытались выгнать, говорит, что не собирается уходить и будет мстить им!..

Авторам Андрею Жвалековскому и Евгении Пастернак, режиссеру удалось не просто развлечь подростков, но и заставить сопереживать, думать.

Зрителей нужно просвещать, убеждена Жанна Лашкевич: чем больше образованна и подготовлена аудитория, тем на более сложные спектакли может претендовать театр. Разработана уже экскурсия в театральное закулисье, в планах много других задумок.

– Любой театр интересен тем, как он вписывается в мировую театральную историю. У нас все по европей-

Главный художник ТЮЗа Лариса Рулева с разными режиссерами поставила более 100 спектаклей.

Ее сценографии и коллекции костюмов отмечены дипломами и премиями многих театральных фестивалей

скому образцу: итальянский тип сцены, редкой красоты портал – не у всех такой есть, сохранена рампа, софиты. Под сценой очень много всяких механизмов – для того чтобы на сцене создавать чудеса, – подчеркивает Жанна.

«Театр способен объединить семью, помочь родителям и детям построить искренние, доверительные отношения».

В ходе реконструкции в ТЮЗе сохранили все, что является архитектурной и историко-культурной ценностью. В современном здании, соединенном переходами с собственно театром, разместились администрация, репетиционные залы, швейный и бутафорский цеха и многое другое из того, что скрыто от глаз зрителей и что можно будет посмотреть на экскурсии.

Кабинет главного художника Театра юного зрителя Ларисы Рулевой можно изучать долго. На одном, например, столике – сценография в миниатюре спектакля «Сцяпан – вялікі пан». На другом – «8 закаханых жанчын»: 8 женщин, 8 портретных рамок, 8 разных стульев как символ не похожих одна на другую женских судеб...

Лариса Рулева с детства вышивала, сама создавала себе наряды – мечтала быть художником по костюмам. В школьные годы бывала в ТЮЗе, но представить не могла, что когда-то будет здесь работать. В театральном художественном институте, куда поступила после школы, кафедру возглавлял Павел Васильевич Масленников. Сам театральным художником, он и студентов ориентировал на театр. А педагог Михаил Романюк возил студентов в экспедиции по Беларуси. Это помогло и в дальнейшем: народное творчество – неисчерпаемый источник идей и вдохновения. Выпускной работой Ларисы была коллекция костюмов для ансамбля «Харошкі», с которыми артисты объездили весь мир.

Ее распределили в филармонию, а потом вышла замуж за актера ТЮЗа Владимира Рулева и с 1980 года работает в театре. И до этого еще создавала эскизы костюмов, а первой полноценной работой стал спектакль «Бэмби» режиссера-постановщика Юрия Мироненко. Для него Лариса придумала коллекцию костюмов и сценографию.

– Он ввел правило в ТЮЗе: художник должен делать и сценографию, и костюмы, тогда будет единый стиль, полное слияние, – говорит Лариса Ильинична. – Сегодня время другое, актеры и дети другие – театр теряет тот колорит, который был присущ ему еще в конце прошлого столетия. Но, несмотря на новые веяния, продолжаю делать, как понимаю и чувствую. Хочу, чтобы было что-то

Кабинет главного художника ТЮЗа можно изучать долго: сценографии спектаклей в миниатюре, маски, эскизы костюмов... чего здесь только нет!

Сценография спектакля «Восем закаханых жанчын» в миниатюре

живое, теплое, доброе... Дети ведь очень отзывчивые, и детский театр в этом плане может формировать личность. Здесь всякий раз все по-новому. Каждый спектакль – детище, которое только что родилось...

Лариса Ильинична показывает эскизы к спектаклю «Сцяпан – вялікі пан»: костюмы очень стильные, необычные. Неоднократно она успешно участвовала в престижных театральных конкурсах. Но это уже история.

А сейчас идет работа над новым спектаклем. Прибавилось ее и у пошивочного цеха, где трудятся две закройщицы и четыре портнихи. Порой за месяц-полтора приходится изготовить не менее 20 костюмов. Шьют отменно. И не только шьют – придумывают разные хитрости, чтобы костюмчик не только сидел, но и неестественно топорщился, или чтобы, например, рукав казался оторванным. А еще ремонтируют костюмы, пострадавшие во время спектакля.

В кабинете заведующей труппой Татьяны Малютиной не так колоритно, как у Ларисы Рулевой, но общаться с Татьяной Геннадьевной не менее интересно. Она в прямом смысле выросла за кулисами. Мама Екатерина Львовна с 1957 года работала в ТЮЗе. Сначала кассиром – зарплату привозила сотрудникам театра, затем много лет заведующим труппой. Папа Геннадий Михайлович начинал монтировщиком сцены, дорос до заведующего постановочной частью. Дедушка Лев Прокофьевич Михайлов был известным актером, еще до войны служил в ТЮЗе.

Татьяна Геннадьевна пришла в театр, когда худруком был А. Андросик. О предстоящей работе он так говорил:

– Это как диспетчер, который должен так все разрулить и свести, чтобы по всем рельсам разошлось! – с улыбкой вспоминает она.

Мама давала свои советы: «Не зажимай гаечки, не зажимай... Учись сдерживать себя, обходить острые углы!»

И училась искать компромиссы.

– У каждого свое видение ситуации, а зрителю неважно, где у нас острые углы. Наша задача – вынести на сцену радость, донести задуманное режиссером и всеми причастными к постановке. Чтобы зрителю после спектакля не хотелось скорее запрыгнуть в транспорт, а, может, пройти до следующей остановки, чтобы осмыслить увиденное, – говорит Татьяна Геннадьевна.

В театре особый мир отношений. Перед спектаклем, например, нельзя испортить настроение артисту. А кто из них, настраиваясь на роль, может сорваться, выплескивая свой негатив.

– А ты тихонечко проглотила. И отпустила, забыла, – улыбается Татьяна Геннадьевна.

А бывает иначе. Перед спектаклем актеры обычно немного репетируют на сцене, что называется, разогреваются. В такие моменты иногда возникает особая, очень теплая атмосфера, когда спектакль уже обкатан, артисты хорошо знают, как играть, друг друга чувствуют, резонируют, а это заводит... «Тут даже не интерес, а огромное удовольствие от работы, которое ощущают все, – говорит Татьяна Геннадьевна. – И понимаешь, что сегодня спектакль будет особенным».

Анна МАСЛЯКОВА,

Фото Рамила Насибулина
и из архива ТЮЗа